

УДК 001.92

doi 10.17072/2219-3111-2026-2-167-178

EDN: ZDKWUV

ASJC 1202

ГРНТИ 03.23.55



Ссылка для цитирования: *Лиманова С. А.* Пресс-конференции Академии наук СССР в период оттепели и развитого социализма: специфика формирования образа науки в публичном пространстве // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 2(73). С. 167–178. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-2-167-178. EDN: ZDKWUV

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР В ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ И РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА: СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА НАУКИ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

С. А. Лиманова

Архив Российской академии наук, 117218, Россия, Москва, Новочеремушкинская ул., 34

serovasvetlana@mail.ru

Research ID AAF-3549-2020

Scopus Author ID 57220923106

SPIN-код 1276-5090

На основе архивных документов с привлечением публикаций в периодических изданиях показано влияние пресс-конференций Академии наук СССР (АН СССР) на формирование образа науки в публичном пространстве во второй половине 1950-х – первой половине 1970-х гг. Рассматриваются порядок проведения подобных мероприятий, их тематическая наполненность, специфика подачи материала; раскрываются внутренние механизмы корректировки подходов к научной популяризации; фиксируется обратная связь от представителей советских информационных служб. Для анализа взяты стенограммы пресс-конференций и сопроводительные документы из личных фондов президентов АН СССР академиков А. Н. Несмеянова и М. В. Келдыша, главного ученого секретаря Президиума АН СССР академика А. В. Топчиева и вице-президента АН СССР академика М. Д. Миллионщикова, сохранившиеся в Архиве РАН. Данный сегмент источников не изучался ранее комплексно и в таком ракурсе. По результатам исследования делается вывод о том, что проведение пресс-конференций способствовало поддержанию целостного образа авторитетной и устойчивой Академии наук, готовой решать фундаментальные задачи, совершать технические прорывы и отвечать вызовам времени, несмотря на наличие ряда внутренних противоречий, которые намеренно «затушевывались». Зафиксирована трансформация от более «дискуссионного» формата пресс-конференций периода оттепели к исключительно «парадному» в эпоху развитого социализма. Транслируемый вовне образ сильной советской науки являлся одним из важных сдерживающих факторов периода холодной войны. Вместе с тем у него имелась и внутренняя наполненность, ориентированная на консолидацию советского общества и поддержание миротворческой миссии ученых.

Ключевые слова: пресс-конференция, АН СССР, образ науки, научная пропаганда, А. Н. Несмеянов, А. В. Топчиев, М. Д. Миллионщиков, М. В. Келдыш.

Введение

14 сентября 1959 г. на первой полосе газеты «Правда» с ярким заглавием «Свершилось!...» была опубликована сенсационная новость о впервые состоявшемся полете советской космической ракеты с Земли на Луну. Сообщение начиналось словами: «Вторая советская космическая ракета, успешный пуск которой был осуществлен 12 сентября 1959 года, прошла точно по заданному курсу гигантское расстояние и 14 сентября в 0 часов 02 минуты 24 секунды московского времени достигла поверхности Луны» (Свершилось!..., 1959, с. 1). Читатели, таким образом, получали информацию о достижениях отечественной науки день в день – практически в режиме реального времени, что стало традиционной практикой с момента подробного осве-

щения запуска первого спутника Земли 4 октября 1957 г. И если тот успешный космический опыт, открывший человечеству новую космическую эру, президент Академии наук СССР академик А. Н. Несмеянов назвал «праздником мужественной зрелости советской науки» (На пороге великих открытий, 1957, с. 30), то весть о полете на Луну 1959 г. представлялась как «новая страница в исследовании космического пространства»: «Сегодня на весь мир звучат слова о том, что впервые в истории осуществлен космический полет с Земли на другое небесное тело. В ознаменование этого выдающегося события на поверхность Луны доставлены вымпелы с изображением герба Советского Союза и надписью “Союз Советских Социалистических Республик. Сентябрь. 1959 год”. Достижение Луны советской космической ракетой является выдающимся успехом науки и техники» (Свершилось!..., 1957, с. 1).

В тот же день представители Президиума АН СССР и Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами провели пресс-конференцию с участием советских и иностранных корреспондентов. Мероприятие состоялось в здании Президиума АН СССР – Александринском (Нескучном) дворце, о чем в «Вестнике АН СССР» вышла отдельная статья с символическим заголовком «Торжество советской науки» (Торжество советской науки, 1959, с. 6–10). В выступлении главного ученого секретаря Президиума АН СССР академика А. В. Топчиева прозвучала яркая и емкая фраза: «Сегодня осуществлена дерзновенная мечта о полете на Луну» (АРАН. Ф. 694. Оп. 1. Д. 225. Л. 1), а уже на следующий день начался первый в истории визит советского лидера – председателя Совета министров СССР Н. С. Хрущева – в США.

Пресс-конференции АН СССР со второй половины 1950-х гг. стали характерным и хорошо узнаваемым маркером времени, когда научные успехи широко декларировались и максимально поощрялись на государственном уровне. Они давали хорошую возможность подробнее рассказать о том или ином достижении, сделав акцент на уникальности его научной составляющей, что в конечном счете укрепляло общественное представление о «всесильности» научного знания и мощи Советского Союза. В настоящей статье, оставляя за рамками вопросы организации подобных встреч, постараемся рассмотреть пресс-конференции АН СССР в качестве действенного инструмента формирования, трансляции и «корректировки» образа советской науки.

«Нельзя терять ни дня, ни часа»

Деятельность Академии наук СССР всегда отличалась публичностью, тем не менее в разные исторические периоды масштабы этой публичности были разными. К 1960-м гг. четыре основных фактора способствовали тому, чтобы академические достижения оказались в центре внимания общественно-политической жизни страны: 1) реальные успехи АН СССР в разных областях знаний и заметное расширение инфраструктуры, увеличение численности научных сотрудников [Фандо, 2024]; 2) переориентация советской власти на иные способы стимулирования научного творчества (в частности, идеологические кампании и дискуссии позднесталинского периода [Кожевников, 1997], рассчитанные на разоблачение отрицательных явлений в науке, были заменены на ее положительный образ, которому следовало соответствовать); 3) новая внешнеполитическая конфигурация, возлагающая на советских ученых задачу «не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны» (Очередные задачи советской науки, 1946, с. 42); 4) развитие информационных технологий – появление новых звукозаписывающих устройств и спутниковой связи, расширение телевидения и т.д., что позволило сделать научное знание частью повседневного опыта. Как отмечал президент АН СССР С. И. Вавилов: «Обязанность вести научную пропаганду наряду с конкретной исследовательской работой – важнейшая и почетная обязанность каждого советского ученого и инженера» (Вавилов, 1950, с. 83).

Чем больший вес приобретала наука в советском обществе (исследователи фиксируют сложившийся к 1960-м гг. в публичном пространстве СССР «культ науки» [Фрумкин, 2022, с. 106]), тем бóльшая и разноплановая ответственность возлагалась на ученых, в особенности на высокопоставленных членов Академии наук. В личных фондах академика А. Н. Несмеянова (сменившего в 1951 г. на президентском посту С. И. Вавилова и остававшегося главой Академии до 1961 г.); главного ученого секретаря (1949–1959) Президиума АН СССР, вице-

президента (1958–1962) АН СССР академика А. В. Топчиева и вице-президента (1962–1973) АН СССР академика М. Д. Миллионщикова сохранились стенограммы выступлений на пресс-конференциях периода хрущевской оттепели. Их анализ помогает понять особенности трансляции научных задач и формирования образа науки.

Открывались пресс-конференции сообщением представителя Академии наук по основной теме встречи – это мог быть обзор состояния науки в целом или конкретная область знаний с презентацией прорывного достижения. Предварительно участникам могли рассылаться анонсирующие пресс-релизы, при наличии иностранных корреспондентов – краткие резюме на русском и английском языках. После выступления по регламенту следовали вопросы. Не на все из них давались развернутые ответы, в частности, по причине секретности ряда проводимых работ. В печати такие мероприятия не всегда отражались полностью, зачастую они передавались в сокращенном варианте или могли быть преобразованы в статьи, кроме того, публикуемый текст в обязательном порядке подлежал согласованию как минимум в АН СССР. Тем интереснее для изучения пресс-конференций архивные документы, содержащие в том числе черновые и сопроводительные материалы.

АН СССР могла как сама инициировать проведение пресс-конференции, так и откликнуться на запросы других ведомств, например: Отдела печати Министерства иностранных дел, Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами или Государственного комитета по науке и технике. Наиболее частыми темами обсуждений становились достижения в области физики, математики, химии и биологии. Периодичность таких встреч стала важным внутренним регулирующим механизмом деятельности советских информационных служб. При общении с корреспондентами газеты «Правда», а затем с работниками радиотелевизионной информации в рамках двух пресс-конференций 1955 г. академик А. Н. Несмеянов не только указал на необходимость видеть потенциальные области развития наук – «точки роста науки» (АРАН. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 89. Л. 9–10), но и указал на существенные недостатки в организации научного процесса (вместо дробности и диффузности нужна монолитность (Там же. Д. 88. Л. 27, 29)), на необходимость омоложения научных кадров («Наша Академия наук по своему возрастному составу самая старая академия мира»; «Нельзя терять ни дня, ни часа. Наибольший успех имеет тот, кто с детства интересуется наукой и притом активно интересуется наукой...» (Там же. Л. 30, 31)). Эти его рассуждения перекликались с уже сформулированными в «президентской программе» 1953 г. в свете решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза задачами АН СССР – занять первое место в мировой науке и бороться против буржуазной идеологии, для чего необходимо было готовить новые кадры, распределять исследовательскую работу между АН СССР, академиями наук союзных республик и отраслевыми институтами, заниматься планированием научной работы и соблюдать высокую политическую бдительность (Несмеянов, 1953, с. 3–29).

А. Н. Несмеянов неоднократно обращался к представителям прессы с конкретными предложениями по улучшению взаимодействия и более качественному освещению научных результатов. Он призывал: 1) помочь поднять науку на местах («если мы хотим выйти на первое место в мировой науке, нужно, чтобы работала вся страна, а не одна Москва» (АРАН. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 88. Л. 17)); 2) способствовать продвижению реферативных журналов, чем занимался специально для этого созданный Институт научной информации (ВИНИТИ); 3) обратить внимание на развитие фундаментальной науки. Президент АН СССР пояснял: «Как у строителей для того, чтобы работа шла непрерывно, должен иметься задел на будущий год, так дело обстоит и с наукой. Мне кажется, что пресса могла бы нам помочь, поднимая на щит такие области науки. А пресса делает обычно обратное. Работники прессы на такие области науки, которые работают на завтрашний и послезавтрашний день, когда этого дня не видно в тумане, считают бесполезной тратой сил и времени и обрушиваются на таких людей, которые занимаются такими вещами, а на щит поднимают помощь промышленности по мелочам» (Там же. Л. 2–3). Рассказывать следовало не только о практических результатах, но и о «научной разведке», о «лабораторных работах» (Там же. Д. 89. Л. 6), т.е. о том рутинном процессе, без которого невозможны были блестящие достижения. «Мне кажется, – делился глава Академии наук, – что

основное в науке – это то, чтобы суметь сконцентрировать ведущие научные силы на крупных, на крупнейших вопросах, которые дают не маленькую пользу, а которые обещают прошибить определенные и большие ворота в новые технические возможности» (Там же. Л. 8).

А. Н. Несмеянов настаивал на том, чтобы популяризация научных знаний осуществлялась «соблюдая меру и соблюдая истину», без перегибов и ненужной дискредитации науки. Получать сведения он советовал только у экспертов, не гнаться за сенсацией и перепроверять данные. На уточняющий вопрос одного из корреспондентов, как же разобраться в непростых научных сюжетах и не попасть впросак, он ответил: «Больше опирайтесь на Академию наук в своих мнениях» (Там же. Л. 38). Помимо своей основной деятельности, ученые всех уровней на постоянной основе продолжали заниматься большой просветительской работой. Как отмечал академик А. В. Топчиев, являвшийся также председателем Правления Московского городского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР (общества «Знание»), в деле «устной пропаганды», наряду с лекциями, прочно вошли в практику тематические вечера, вечера вопросов и ответов, конференции (включая научно-производственные), кинолектории и т.д. (АРАН. Ф. 694. Оп. 1. Д. 221. Л. 10–13; Д. 310. Л. 2).

Пресс-конференции по этой части шли еще дальше. Они предоставляли уникальную возможность узнать о передовых открытиях из первых уст – от самих академиков и членов-корреспондентов АН СССР. Кроме того, такие встречи в формате «вопрос – ответ» способствовали тому, чтобы развеять некоторые расхожие мифы или объяснить сложные научные явления. «Реально ли может стать вопрос о полете на Луну и о межпланетных сообщениях?» – интересовался один из журналистов в марте 1955 г. В ответ А. Н. Несмеянов вполне четко разъяснил, что реально в ближайшее время можно говорить только о полете на Луну, расстояние до которой 300 тыс. км, причем решается этот вопрос чисто организационно (АРАН. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 89. Л. 27–29). Вскоре это подтвердилось: в сентябре 1959 г. состоялась пресс-конференция по поводу уже совершившегося полета советской космической ракеты на Луну, о чем уже упоминалось в самом начале данной статьи. При разговоре об искусственных красителях А. Н. Несмеянову задали провокационный вопрос: «Красители, которые поглощают свет, не отражают света, могут делать людей невидимыми?». Ответ прозвучал однозначно: «Это только в рассказе Эдгара По. Черный краситель, вопреки тому, что описывает Эдгар По, поглощает все лучи света, которые на него падают, и мы его видим поэтому черным. Так что так можно достигнуть полной черноты, но никакой невидимости!» (Там же. Д. 88. Л. 25–27). Характерным примером пресс-конференции с разъяснением нового научного направления, вызвавшего особый общественный интерес, можно назвать пресс-конференцию по случаю присуждения двум советским физикам членам-корреспондентам АН СССР Н. Г. Басову и А. М. Прохорову совместно с американским ученым Ч. Таунсоном Нобелевской премии по физике за 1964 г. Во вступительном слове академик М. Д. Миллионщиков кратко остановился на истории открытия новых принципов генерации и усиления электромагнитных волн, изучение которых и привело к прорыву в квантовой электронике – появлению лазеров, а далее разъяснил области применения квантовых генераторов (АРАН. Ф. 1713. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–5). По результатам этой встречи вышла статья в газете «Известия» (Создатели квантовой..., 1964, с. 4).

Образ АН СССР внутри и вовне

На пресс-конференциях часто озвучивались наглядные цифровые показатели. Так, в беседах с советскими корреспондентами А. Н. Несмеянов отметил, что Академия наук издает порядка 45 научных журналов тиражами в среднем 3–4 тыс. экземпляров (АРАН. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 89. Л. 21, 26) и что этого очень мало для того, чтобы о советских достижениях знали специалисты по всему Советскому Союзу, не говоря уже обо всем мире; он предлагал представителям прессы подробнее освещать эти научные издания. Отвечая на вопросы в ходе пресс-конференции с участием иностранных корреспондентов, посвященной связи науки с производством, Несмеянов постарался сделать акцент на успехах АН СССР, рассказав о книгообмене с более чем 80 странами и представив международное сотрудничество в цифрах: в 1954 г. 175 работников АН СССР выезжали за границу в разные страны и 180 заграничных ученых стали нашими гостями, в 1955 г. эти

цифры увеличились – 480 советских ученых выезжало за границу (только по линии АН СССР) и 362 ученых гостя посетили АН СССР (Там же. Д. 99. Л. 5–6).

В целях укрепления международных научных связей А. Н. Несмеянов неоднократно сам отправлялся в заграничные командировки или принимал иностранных ученых в АН СССР. На один из вопросов по этому направлению – о недавней поездке в Великобританию – он ответил довольно подробно, подчеркнув, что это был первый за последние годы официальный контакт Королевского общества (Royal Society) с АН СССР: «Мне приятно отметить, что этот официальный контакт был чрезвычайно дружественным и неофициальным. Мы имели возможность познакомиться с целым рядом наших коллег по близким специальностям, с большой группой членов Королевского общества, присутствовать на заседаниях этого Королевского общества, посетить такие интереснейшие с точки зрения науки города, как Оксфорд и Кембридж, побывать в Шотландии. Словом, мы видели чрезвычайно много интересного и в научной области (но то, что мы видели в научной области, конечно, не было для нас сюрпризом, потому что за научной литературой мы следим и знаем, что делается), и с точки зрения, если можно так сказать научного быта» (Там же. Л. 7). Он указал также на английское гостеприимство, в частности, любезность лорда Эдриана, недавно сменившегося президента Королевского общества, и нового президента – сэра Хиншелвуда. За время визита Несмеянову удалось побывать в атомном центре в Харуэлле, в химических институтах Оксфорда, Кембриджа и Лондона, посетить химические лаборатории «Ай-Си-Ай» (А.С.А.), а также театр и знаковые культурные локации – место рождения Ньютона, шекспировские места, Стратфорд. В текущем году ожидался ответный визит английской научной делегации во главе с лордом Эдрианом в СССР. В продолжение пресс-конференции Несмеянов охарактеризовал международные научные связи АН СССР в целом, включая оживленное общение с академиями наук народно-демократических стран, учеными из Дании, Польши, ГДР, Китая и Японии (Там же. Л. 8, 10).

Другого плана вопросы касались взаимодействия АН СССР с академиями наук союзных республик. И здесь заметна разница между ответом А. Н. Несмеянова на пресс-конференции с участием иностранных корреспондентов и его же комментариями годом ранее – на встрече с советскими журналистами. Иностранному корреспонденту президент АН СССР рассказал о вполне успешной специализации академий наук союзных республик (у АН Азербайджана в приоритете исследования вокруг вопросов нефти, у АН Казахстана – геология и горное дело и т.д.), а также назвал наиболее выдающихся исследователей: в АН Армении академик В. А. Амбарцумян – крупнейший астроном, соответственно, астрофизика там изучается на мировом уровне, в АН Грузии академик Н. И. Мухелишвили – специалист по теории механики, в АН Узбекистана – исследователь в области алкалоидной химии М. С. Юнусов. Все академии уже самостоятельные, филиалы остаются пока в Карело-Финской и Молдавской республиках (Там же. Л. 8–9). Для советских корреспондентов к этой позитивной картине он добавил существенное уточнение: «Казалось бы, когда начинаешь перечислять, что все благополучно... Но вместе с тем это только отдельные вершины. Надо, чтобы таких вершин было много, чтобы они были по всей стране. Тогда легче решать крупные научные задачи» (Там же. Д. 88. Л. 3–4).

А. Н. Несмеянов, безусловно, хорошо чувствовал аудиторию, искусно расставляя акценты. Некоторые трудные научные моменты он старалась представить в более понятном сравнении, а порой ему удавалось даже развеселить публику. Возвращаясь к обсуждению искусственных красителей, можно привести несколько примеров. Для советских корреспондентов, чтобы объяснить этот сюжет, Несмеянов провел параллель с известными русскими писателями: Пушкин и Гоголь ходили в костюмах, выкрашенных природными красителями, теперь – в большинстве случаев используются синтетические искусственные красители (Там же. Л. 24); для иностранных журналистов при аналогичном сравнении русские писатели были заменены английским: «Еще Диккенс ходил в одежде, окрашенной целиком красками, полученными из растений», а «в настоящее время довольно трудно найти краситель, получаемый из естественного материала, – все, во что окрашена наша одежда, это синтетические материалы» (Там же. Д. 99. Л. 15). Тут же он рассказал забавную историю из своей поездки в Великобританию: «Когда я был в Англии, в фирме “А.С.А.”, которая тоже работает и над искусственным волокном, и над пластическими массами, я

задал химикам этой фирмы такой вопрос: как они думают, исчезнет ли чистая шерсть с лица земли, заменится ли она искусственным волокном? – Оказалось, что эти химики обладают хорошей долей английского скептицизма и они сказали: нет, овца всегда будет (*смех*). Это было для меня интересно, потому что сам я другого мнения, наблюдая историю химии» (Там же).

По материалам пресс-конференций представляется, что существовало ИХ своего рода разделение на внутренние (или предварительные) и внешние (с участием иностранных корреспондентов). У первого типа (более рабочий вариант) можно выявить вполне понятные структурные компоненты и уловить важные организационные детали. Более того, некоторые рассуждения (особенно по организации научного процесса) были явно адресованы советской власти как выражение позиции АН СССР по ключевым (и во многом спорным) вопросам развития научного знания [Невзоров, 2011]. Для второго типа более характерным было поддержание общего статуса АН СССР, демонстрация ее монолитности, мощи, конкурентоспособности и эффективности. Постепенно два этих типа смешивались, в то время как подготовка к пресс-конференциям становилась все более тщательной, поскольку они стали проходить под запись или могли транслироваться по телевидению. Техническая сторона организации пресс-конференции как особого вида манифестации и популяризации научного знания нуждается в отдельном, более подробном изучении, включая разработку ее сценариев, согласование текстов, порядок вопросов и т.д.

В документах М. Д. Миллионщикова мы видим уже не стенограмму, а «Проект выступления на пресс-конференции», приуроченной к открытию II Международного океанографического конгресса (1966), с характерными правками – что осветить подробнее, а что предпочтительнее опустить (в данном случае вычеркнутыми оказались излишние организационные подробности). Во вступительной части пояснялось общее положение наук за последние 20 лет, затем определялась непосредственная роль океанографических исследований; упоминался I Конгресс (1959), подчеркивались произошедшие с тех пор изменения (увеличение состава исследовательского флота, появление новых средств изучения океана – батискафов, подводных лабораторий, развитие методов сейсмического и геологического изучения дна океана и т.д.); перечислялись состоявшиеся экспедиции и их результаты с упором на «титанической работе ученых-океанологов»; после чего кратко обозначался порядок работы Конгресса, проводимого АН СССР в Москве по поручению правительства Советского Союза (подготовлены научная программа, сборник тезисов докладов, выставка океанологической литературы; на 9 июня было запланировано торжественное завершение работы Конгресса в Кремлевском Дворце Съездов, после чего участники должны были посетить Ленинград, Иркутск и побережье Черного моря), звучали напутственные слова представителям прессы (АРАН. Ф. 1713. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–5). Таким образом выстраивалась типичная схема пресс-конференции.

Космический прорыв и мирный атом

Вопросы, задаваемые на пресс-конференциях, могли быть самого разного плана – о направлениях и перспективах деятельности АН СССР, о последних научных достижениях в Советском Союзе и за рубежом, об электронных машинах и программировании, о радиотехнике и автоматизации процессов работы, о генетике и об изыскании средств борьбы с раковыми заболеваниями, даже о «культе личности», но наиболее актуальными и часто задаваемыми были вопросы про космос и атом. Эти две темы в публичном пространстве разделились, как свет и тень.

Со второй половины 1950-х гг. тема космоса начала набирать обороты и к середине 1960-х гг. затмила по популярности в общественном сознании любые другие направления. Космосу – тогда и сейчас – посвящено огромное количество всевозможных исследований от чисто научных и документальных [Вклад Академии наук..., 2021] до невероятно мифологизированных. Для нашего сюжета важно отметить, что целая серия пресс-конференций, проведенных АН СССР по космической тематике, способствовала тому, что именно Академия наук долгое время оставалась эффектной и удобной завесой, за которой скрывался сложный комплекс взаимосвязанных научных учреждений, отраслевых предприятий и конструкторских бюро, работавших на реализацию «космической программы». В результате складывалось обманчивое впечатление, что космос на поверхности, что о нем все говорят, что про него уже многое знают.

Но это была лишь та сторона грандиозного космического проекта, которой намеренно позволили проявиться в ходе все более усиливавшейся гонки вооружения.

Космическая риторика была задана от АН СССР секретарем Президиума АН СССР академиком А. В. Топчиевым. Именно он проводил «космические» пресс-конференции до 1961 г., с научной точки зрения рассказав широкой общественности о запуске первого межпланетного корабля (2 января 1959 г.), успешном полете на Луну советской космической ракеты (12 сентября 1959 г.), о запуске второго советского космического корабля с собаками Стрелкой и Белкой на борту (19 августа 1960 г.), о запуске четвертого и пятого космических кораблей-спутников (9 и 25 марта 1961 г.). По текстам его выступлений (с многочисленными правками и подчеркиваниями) виден общий идейный посыл, который необходимо было донести до всего мира: 1) рефреном звучащие слова «советский» и «социалистический» в самых разных комбинациях («...мы, советские ученые, гордимся тем, что впервые преодолеть силу земного тяготения, осуществить первый полет в межпланетное пространство суждено советским людям, социалистическому обществу» (АРАН. Ф. 694. Оп. 1. Д. 162. Л. 1); «Меня, как и каждого советского человека, конечно, особенно радует то, что первый мост в бесконечном пространстве Космоса, первый путь между двумя небесными телами проложен советскими людьми» (Там же. Д. 225. Л. 1)), сюда же можно отнести мысль о том, что только при социализме оказались возможны прорывные достижения, о которых тот же К. Э. Циолковский в дореволюционный период только мечтал; 2) регулярно повторяемое слово «первые» как маркер успеха, создающее не столько соревновательную атмосферу (числительное), сколько парадигму превосходства (прилагательное, обозначающее качество, или местоимение, указывающее на особый признак); 3) работа на результат и постоянное стремление превзойти ожидания («Своим ярким блеском первый спутник Земли рассеял туман выдумки об отсталости советской науки и техники. Советские искусственные спутники Земли стали величайшим эталоном при оценке научно-технических достижений» (Там же. Д. 162. Л. 2); «Наши знания о Вселенной неизмеримо возросли. Успехи Советского Союза в исследовании Космического пространства изумляют весь мир. Дружья с восхищением говорят о достижениях Советского Союза, враги – с завистью» (АРАН. Ф. 694. Оп. 1. Д. 273. Л. 2)); 4) декларация мирного характера космических исследований («Мы работаем только для науки. Полеты наших космических кораблей не включают в свои программы разведывательных целей, направленных в ущерб другим странам» (Там же)); 5) желание поделиться результатами космических опытов со всем человечеством как осознание особой миссии («Первый полет на Луну еще раз показывает безграничные возможности человеческого разума, современной науки и техники. Люди жаждут мира и процветания. Наша цель, наши чаяния в том, чтобы все достижения человеческого гения были поставлены на службу миру, прогрессу, благополучию и благосостоянию каждого человека на земле» (Там же. Д. 225. Л. 5)).

От раза к разу научный и технический компоненты становились все более насыщенными, поэтому на пресс-конференциях присутствовали специалисты разных направлений, чтобы отвечать на вопросы корреспондентов. Приглашаемые ученые были хорошо известны по публикуемым ими научным статьям. Сами же вопросы журналистов варьировали от весьма непосредственных («Можно ли считать американские полеты человека в самолете на большой высоте запуском человека в космос?») до тех, которые как раз свидетельствовали об общественных ожиданиях («Каково число подготовляемых космонавтов? Мужчины ли они или есть женщины?») – спросили за две недели до старта Ю.А. Гагарина (Там же. Д. 299. Л. 5 об., 17)).

Успешный полет первого советского космонавта в глазах всего мира вознес Советский Союз на недостижимую высоту. За этим эпохальным событием, определенным как «Утро новой эры» (Утро новой эры, 1961, с. I–II), стояла работа громадного числа научных коллективов, о чем и сказал в своей вступительной речи на пресс-конференции в Центральном доме ученых 15 апреля 1961 г. президент АН СССР А. Н. Несмеянов: «совершен величайший подвиг»; «вписана новая блестящая страница в историю цивилизации человечества»; «это подвиг советского народа, руководимого нашей родной Коммунистической партией и Советским правительством, это подвиг больших коллективов ученых, конструкторов, инженеров, техников и рабочих, это подвиг всех испытателей, обеспечивших безукоризненную подготовку и запуск космического

корабля, подвиг работников всех служб, обеспечивших нормальный полет и приземление космического корабля, это подвиг отважного сына советской отчизны – Юрия Алексеевича Гагарина. Имя Юрия Алексеевича Гагарина уже стало легендарным» (АРАН. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 232. Л. 2–3). Несмеянов подчеркнул «исключительное мужество, выдержку и самообладание» Юрия Гагарина, который «своим бодрым настроением укреплял уверенность в успехе полета», а в завершение речи назвал его «Колумбом Космоса». Здесь же были озвучены фразы первого космонавта, ставшие крылатыми: «Ну, поехали!» (на старте), «Красота-то какая!» (когда увидел Землю), «Полет проходит нормально, чувствую себя хорошо» (при пролете над Южной Америкой), «Состояние невесомости переношу хорошо» (при пролете над Африкой) (Там же. Л. 1–5). В своих воспоминаниях Несмеянов с теплотой написал: «До конца дней сохранится у меня впечатление сияющей чистоты и острой находчивости Юрия Гагарина» (Несмеянов, 2018, с. 382). Все сошлось в этом полете: первый космонавт – советский человек, название космического корабля – «Восток» и 108 минут, которые «потрясли мир».

Для Ю. А. Гагарина это была самая первая пресс-конференция после приземления. За ней последовала череда разных публичных мероприятий, а его образ навсегда запечатлелся как символ космического прорыва СССР. Что касается Академии наук, то ее главным представителем в теме космоса с 1961 г. стал новый президент АН СССР академик М. В. Келдыш [Селиванова, 2024]. Его выступления в рамках пресс-конференций о запуске новых научных станций (АРАН. Ф. 1729. Оп. 2. Д. 18, 31), полете многоместного космического корабля «Восход» (Там же. Д. 20), первой мягкой посадке на Луну (Там же. Д. 7), полетах космических кораблей «Союз» (Там же. Д. 43, 44) и т.д. отличались четкостью, информативностью, фактологической насыщенностью. В таких докладах обязательно присутствовала обзорная часть, в которой перечислялись все предыдущие космические успехи. Количество пресс-конференций увеличивалось, в них было задействовано все больше представителей АН СССР, активно подключалось Министерство иностранных дел. Возрастало число корреспондентов, желающих участвовать, более громоздкой становилась записывающая техника, поэтому пресс-конференции все чаще проводились уже не в Президиуме АН СССР, а в более вместительном актовом зале Московского государственного университета. Тема космоса продолжала будоражить умы, консолидируя советское «общество успеха» [Кочетов, Журавлев, 2025].

По-иному обстояло дело с освещением исследований по атому [Вклад Академии наук..., 2020]. В период Великой Отечественной войны (1941–1945) все разработки в этом направлении были засекречены. Но и после ее окончания, когда информация о создании атомной и водородной бомб стала известна, комментарии в этой области оставались крайне лаконичными. На вопрос журналиста об изобретении «средства борьбы с атомными бомбами» А. Н. Несмеянов отвечал: «Если бы я это знал, я не нашел бы возможным сказать, потому что, вы понимаете, что такие вещи делаются в очень строгом секрете» (АРАН. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 88. Л. 27). О перспективах атомных исследований он также говорил весьма уклончиво: «Я не думаю, что как-либо и когда-нибудь кто-либо в больших научных вопросах взялся предсказать – сколько времени понадобится для решения того или другого крупного вопроса», или про термоядерные реакции – «этот вопрос на очереди дня в науке» (Там же. Д. 99. Л. 13). С определенного момента в публичном пространстве данный сюжет стал обсуждаться в контексте возможностей применения мирного атома. Эти достижения шли наравне с космическими, вновь подчеркивая их мирную направленность: «Как вам известно, одновременно со взлетом космической ракеты вступил в строй первый в мире атомный ледокол, названный именем бессмертного Ленина. Все это выражает миролюбивые устремления советского народа, миролюбивую политику Советского государства» (АРАН. Ф. 694. Оп. 1. Д. 225. Л. 2), – заявлял в 1959 г. академик А. В. Топчиев. Еще в 1954 г. в СССР состоялся запуск первой в мире атомной электростанции.

С 1955 г. стараниями передовых мировых ученых зародилось Пагуошское движение, поддержанное и советскими учеными. Пагуошцы были «объединены идеей защиты мира на нашей планете, пониманием того, что не война является путем к решению стоящих перед миром проблем» (АРАН. Ф. 1713. Оп. 2. Д. 206. Л. 1). Изначально движение имело целью предотвращение ядерной опасности, но постепенно круг задач расширился, включив вопросы о запрещении про-

изводства, разработки и накопления химического и биологического оружия, проблемы загрязнения биосферы, недопущения милитаризации морского дна, сокращения (и даже прекращения) гонки вооружения и др. Отвечая на вопросы по итогам 20-й Пагуошской конференции в формате телевизионной пресс-конференции, академик М. Д. Миллионщиков особо отметил вклад советских ученых: «Выступая за оздоровление международной обстановки, советские ученые не только отстаивают право на жизнь для будущих поколений. Одновременно они борются и за создание условий, благоприятных для развития науки, ибо мир и наука – неотделимые понятия. Расширение влияния науки на все стороны жизни общества, повышение морального авторитета ученых – особенность нашего времени. Эта особенность вместе с организованной борьбой прогрессивных и здравомыслящих людей – всех, кому дорого будущее человечества, внушает твердую уверенность в том, что будет одержана окончательная победа над разрушительными антигуманными тенденциями, существующими еще в человеческом обществе» (АРАН. Ф. 1713. Оп. 2. Д. 206. Л. 5–6). Подобная позиция добавляла образу АН СССР устойчивости в совокупности с явной рациональностью и перспективностью научной деятельности.

Юбилейный образ АН СССР в 1975 г.

К 1970-м гг. пресс-конференции стали стандартной практикой в работе АН СССР. Во время празднования 250-летия АН СССР в 1974–1975 гг. с опорой на весь предыдущий опыт был создан специальный пресс-центр [Лиманова, 2022] для максимально широкого освещения юбилейных торжеств посредством печати, радио, телевидения и киносъемок. Первая (предварительная) пресс-конференция, состоявшаяся 24 декабря 1973 г., открыла череду юбилейных празднований. Глава пресс-центра академик П. Н. Федосеев сразу задал необходимый ракурс, предложив корреспондентам «освещать юбилей как смотр советской науки и как средство мобилизации советских ученых на дальнейшие успехи в области развития науки» (АРАН. Ф. 2137. Оп. 1. Д. 19. Л. 11). Затем были представлены тематические доклады по четырем основным областям знаний: общественные науки (экономика, история, культура, философия), физико-технические и математические науки, химико-технологические и биологические науки, науки о Земле (геология, география, геофизика, климатология) (подробнее о содержании докладов см. [Лиманова, 2024]). Основная пресс-конференция была организована 24 сентября 1975 г. в конференц-зале Президиума АН СССР накануне завершающего этапа юбилейных торжеств. На ней выступали представители Академии наук с докладами об основных научных достижениях и дальнейших перспективах. И.о. президента АН СССР академик В. А. Котельников подвел общие итоги академической работы и привел различные цифровые показатели, свидетельствующие о большом успехе в работе Академии наук [Батулин, Лиманова, Груздинская, 2024]. С лета 1974 г. в Москве на ВДНХ были открыты для посещения широкой публикой четыре павильона АН СССР: «Биология», «Физика», «Химия» и «Космос».

Мероприятия 250-летнего юбилея АН СССР и две обрамлявшие их пресс-конференции позволили представить картину прорывной, разнонаправленной и весьма активной академической деятельности. Глава государства – генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступивший на юбилейном заседании 7 октября 1975 г. в Кремлевском дворце съездов, указал на особое значение Академии наук в Советском Союзе: «Юбилей Академии наук воспринимается у нас как событие общенародного значения», подчеркнув, что «ни при одном общественном строе до сих пор наука не занимала такого... определяющего положения в экономическом и общественном развитии, как при социализме и тем более при строящемся коммунизме»: «Животворный источник технико-экономического и социального прогресса, роста духовной культуры народа и его благосостояния – вот что такое для нас наука сегодня» (Речь товарища Л. И. Брежнева, 1975, с. 1). В результате складывался вполне определенный образ Академии наук, выражавшийся в следующей специфике: 1) «смотр достижений» призван был показать превосходство социалистической системы построения общества над капиталистической (это прослеживалось в речах, статьях, интервью и проч.); 2) АН СССР вела фундаментальные исследования и одновременно многое делала для производства; 3) АН СССР являлась координатором научных проектов по всей стране; 4) успехи в науке были действительно внушительны-

ми, причем в самых разных областях (от космоса до морских глубин, от теоретической физики до атомной энергетики, от исследований клетки до философских теорий) и включали передовые методики (например, использование ЭВМ); 5) «юбилейный» («парадный») образ АН СССР не должен был омрачаться какими-либо внутренними противоречиями (хотя таковые к этому моменту уже назрели в научной среде [Дибиров, 2011; Попов, 2019]).

Таким образом, благодаря пресс-конференциям в совокупности с другими средствами научной пропаганды [Корзун, Лиманова, Носова, 2024] происходило намеренное закрепление позитивного образа науки в целом и АН СССР в частности. Причем авторитет выступавших ученых служил наглядным подтверждением того, что научное знание прогрессирует, а социалистическая модель остается единственно возможной для построения равного, справедливого и научно обоснованного общества. И если в период оттепели еще оставалось пространство для проявления разных точек зрения или поиска наиболее оптимальных вариантов, то на этапе развитого социализма сомнений или иных трактовок не должно было оставаться. Идеологические аксиомы с отсылкой к марксистско-ленинским авторитетам звучали неизбежным рефреном в научной среде, превращая научный поиск в соревновательно-доказательную практику технологического первенства Советского Союза. Образ мощной, наукоориентированной страны, победившей фашизм, запустившей человека в космос, «обуздавшей» атомную энергию, представлялся убедительным преимуществом в продолжавшейся холодной войне. В то же время создавался еще один образ – «разумной науки», заботящейся об окружающей среде, несущей процветание всему человечеству, что все же оставляло надежду на возможность решения многих вопросов мирным путем.

Примечания

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда проект № 25-28-02759 «Образы Академии наук СССР за рубежом: механизмы формирования, каналы трансляции и специфика восприятия (1945–1991 гг.)».

Список источников

Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 694. Топчиев А.В. Оп. 1. Д. 162; Д. 221; Д. 225; Д. 273; Д. 310; Ф. 1647. Несмеянов А.Н. Оп. 1. Д. 88; Д. 89; Д. 99; Д. 232; Ф. 1713. Миллионщиков М.Д. Оп. 1. Д. 66; Д. 87; Оп. 2. Д. 206; Ф. 1729. Келдыш М.В. Оп. 2. Д. 7; Д. 18; Д. 20; Д. 31; Д. 43; Д. 44; Ф. 2137. Юбилейный комитет по проведению 250-летия АН СССР. Оп. 1. Д. 19.
Вавилов С.И. Наука сталинской эпохи. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 102 с.
На пороге великих открытий // Наука и жизнь. 1957. № 11. С. 30–32.
Несмеянов А.Н. Задачи Академии наук СССР в свете решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза // Вестник АН СССР. 1953. № 3. С. 3–29.
Несмеянов А.Н. На качелях XX века. 2-е изд., доп. М.: Москвоведение, 2018. 480 с.
Очередные задачи советской науки // Вестник АН СССР. 1946. № 11–12. С. 42–46.
Речь товарища Л.И. Брежнева // Правда. 1975. № 281. С. 1.
Свершилось!.. // Правда. 1959. № 257. С. 1.
Создатели квантовой электроники. О присуждении советским физикам Нобелевской премии рассказывает академик М. Миллионщиков, вице-президент Академии наук СССР // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1964. № 260. С. 4.
Торжество советской науки // Вестник АН СССР. 1959. № 10. С. 6–10.
Утро новой эры // Вестник АН СССР. 1961. № 4. С. I–II.

Библиографический список

Батурин Ю.М., Лиманова С.А., Груздинская В.С. Научные достижения Академии наук к 250-летию юбилею (1970–1985) // Российская академия наук: 300 лет истории: в 2 т. Т. 2. Академия наук СССР – Российская академия наук. 1934–2024. М.: Наука, 2024. С. 130–153.
Вклад Академии наук в освоение Космоса / гл. ред. А.М. Сергеев, В.Г. Бондур. М.: Рос. акад. наук, 2021. 348 с.
Вклад Академии наук в развитие атомной отрасли / под ред. В.Г. Бондура, Г.Н. Рыкованова, В.Е. Фортова. М.: Архив РАН, 2020. 344 с.

Дибиров М.А. Проблемы научно-технического развития СССР в контексте нерешенных задач реформирования советского хозяйственного механизма (1970-е гг.) // Вестник Майкоп. гос. технол. ун-та. 2011. № 1. С. 36–40.

Кожевников А.Б. Игры сталинской демократии и идеологические дискуссии в советской науке: 1947–1952 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 4. С. 26–58.

Корзун В.П., Лиманова С.А., Носова М.С. Популяризация научного знания в СССР в 1945–1975 гг.: между социальным заказом и академической культурой // RussianStudiesHu. 2024. Vol. 6, no. 2. P. 115–132. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2024.6.18.

Кочетов А.Н., Журавлев А.Л. Особенности социальной успешности личности в «советской» и «постсоветской» России // Новое Русское Возрождение. 2025. Т. 3, № 1. С. 47–59. DOI: 10.25709/3034-2554.2025.63.11.005.

Лиманова С.А. Подготовка к празднованию 250-летия АН СССР: работа пресс-центра при юбилейном комитете // Материалы междунар. конф. Рос. нац. комитета по истории и философии науки и техники РАН, посвящ. 90-летию Ин-та истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, 28 марта – 1 апреля 2022 г. М.: ИИЕТ РАН, 2022. С. 78–81.

Лиманова С.А. Юбилейная академическая культура на примере празднования 250-летия Академии наук СССР // История отечественной культуры в архивных документах: сб. ст. и публикаций. СПб.: Российская национальная библиотека, 2024. Вып. 5. С. 146–158.

Невзоров Д.А. Принципы государственного управления наукой в Советском Союзе (1960–1980-е гг.) // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. История и политические науки. 2011. № 2. С. 199–202.

Попов Г.Г. Кризис инновационного развития советской экономики периода «застоя» в понимании руководства СССР и ученых-современников того периода // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2. С. 136–146. DOI: 10.24411/2587-7666-2019-10210.

Селиванова О.В. «Это было прекрасное время...»: открытие космической эры и президентство М.В. Келдыша в Академии наук СССР // Архивный поиск: сб. науч. ст. и публикаций. М., 2024. Вып. 7. С. 39–78. DOI: 10.24412/CL-37184-2024-7-39-78.

Фандо Р.А. Академия наук СССР в период оттепели (1956–1964 гг.) // Журнал российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2024. Т. 2, вып. 2. С. 110–129. DOI: 10.62139/2949-608X-2024-2-2-110-129.

Фрумкин К.Г. Любование ученым сословием: отражение социальной истории советской науки в литературе, искусстве и публичной риторике. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. 352 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 31.03.2026

PRESS CONFERENCES OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES DURING THE THAW AND DEVELOPED SOCIALISM: THE FORMATION OF THE IMAGE OF SCIENCE IN THE PUBLIC SPACE

S. A. Limanova

Archive of the Russian Academy of Sciences, Novocheremushkinskaya St. 34, Moscow, B-218, 117218, Russian Federation

serovasvetlana@mail.ru

Research ID AAF-3549-2020

Scopus Author ID 57220923106

SPIN-код 1276-5090

The article deals with the influence of the USSR Academy of Sciences press conferences on the formation of the image of science in the public space in the second half of the 1950s and the first half of the 1970s. The research is conducted on the basis of archival documents with the involvement of publications in periodicals. The order of press conferences, their thematic content, and the specifics of the presentation of the material are considered; the «internal» mechanisms for correcting approaches to scientific popularization are revealed; «feedback» from representatives of Soviet information services is recorded. The analysis is based on the transcripts of press conferences and accompanying documents from the personal collections of the Presidents of the USSR Academy of Sciences, Academicians A.N. Nesmeyanov and M.V. Keldysh, the Chief Scientific Secretary of the Presidium of the USSR Academy of Sciences, Academician A.V. Topchiev, and the Vice President of the USSR Academy of Sciences, Academician

M.D. Millionshchikov, which are preserved in the Archive of the Russian Academy of Sciences. Based on the results of the study, it is concluded that holding press conferences contributed to maintaining a cohesive image of an authoritative and stable Academy of Sciences that was ready to solve fundamental problems, make technical breakthroughs, and meet the challenges of the time, despite the existence of a number of internal contradictions that were deliberately downplayed. There was a transformation from the more «debatable» format of press conferences during the «thaw» period to the exclusively “parade-like” format during the era of “developed socialism” (the era of stagnation). The image of a strong «Soviet science» that was broadcast externally was an important deterrent during the Cold War. However, it also had an “internal” purpose, which was to consolidate Soviet society and support the peacekeeping mission of scientists.

Key words: press conference, Academy of Sciences of the USSR, image of science, science promotion, A. N. Nesmeyanov, A. V. Topchiev, M. D. Millionshchikov, M. V. Keldysh.

Acknowledgments

This article was prepared as part of the implementation of the Program of Fundamental Scientific Research of the Imperial Orthodox Palestine Society and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the direction “Russia and the Middle East: Historical, Political, Archaeological and Cultural Contacts and Connections”, state assignment No. FSNF-2024-0002 “General of the Cavalry M.P. Stepanov: Life and Service to the Imperial Orthodox Palestine Society

References

- Baturin, Yu. M., Limanova, S. A., & Gruzinskaya, V. S. (2024). Scientific achievements of the Academy of Sciences on the 250th anniversary (1970–1985). In *Russian Academy of Sciences: 300 years of history* (Vol. 2, pp. 130–153). Nauka.
- Bondur, V. G., Rykovanov, G. N., & Fortov, V. E. (Eds.). (2020). *The Academy of Sciences' contribution to the development of the nuclear industry*. Arkhiv RAN.
- Dibirov, M. A. (2011). Problems of the USSR's scientific and technological development in the context of unresolved tasks of reforming the Soviet economic mechanism (1970s). *Vestnik Maykovskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, (1), 36–40.
- Fando, R. A. (2024). The USSR Academy of Sciences during the Thaw (1956–1964). *Zhurnal rossiyskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki*, 2(2), 110–129. <https://doi.org/10.62139/2949-608X-2024-2-2-110-129>
- Frumkin, K. G. (2022). *Admiring the academic class: Reflecting the social history of Soviet science in literature, art, and public rhetoric*. Nestor-Istoriya.
- Kochetov, A. N., & Zhuravlev, A. L. (2025). Features of personal social success in "Soviet" and "post-Soviet" Russia. *Novoe Russkoe Vozrozhdenie*, 3(1), 47–59. <https://doi.org/10.25709/3034-2554.2025.63.11.005>
- Korzun, V. P., Limanova, S. A., & Nosova, M. S. (2024). Popularization of scientific knowledge in the USSR in 1945–1975: Between social order and academic culture. *RussianStudiesHu*, 6(2), 115–132. <https://doi.org/10.38210/RUSTUDH.2024.6.18>
- Kozhevnikov, A. B. (1997). The games of Stalinist democracy and ideological discussions in Soviet science: 1947–1952. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, (4), 26–58.
- Limanova, S. A. (2022). Preparations for the 250th anniversary of the USSR Academy of Sciences: The Press Center of the Anniversary Committee. In *Proceedings of the International Conference of the Russian National Committee on the History and Philosophy of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Dedicated to the 90th Anniversary of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences (March 28 – April 1, 2022)* (pp. 78–81). IIET RAN.
- Limanova, S. A. (2024). Jubilee academic culture: Celebrating the 250th anniversary of the USSR Academy of Sciences. In *History of Russian culture in archival documents: Collection of articles and publications* (Vol. 5, pp. 146–158). Rossiyskaya natsional'naya biblioteka.
- Nevzorov, D. A. (2011). Principles of state management of science in the Soviet Union (1960–1980s). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Istoriya i politicheskie nauki"*, (2), 199–202.
- Popov, G. G. (2019). The crisis of innovative development in the Soviet economy during the period of "stagnation" as understood by the Soviet leadership and contemporary scientists. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*, (2), 136–146. <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2019-10210>
- Selivanova, O. V. (2024). "It was a wonderful time..." The opening of the space age and M.V. Keldysh's presidency at the USSR Academy of Sciences. In *Archival search: Collection of scientific articles and publications* (Vol. 7, pp. 39–78). <https://doi.org/10.24412/CL-37184-2024-7-39-78>
- Sergeev, A. M., & Bondur, V. G. (Eds.). (2021). *The Academy of Sciences' contribution to space exploration*. Rossiyskaya akademiya nauk.